

"Сестра Бамбук, ты нравишься Кобаяси". Ты мне всегда нравился с детства..."

Держа Ёе Синчжу на руках, Су Линь почувствовал это, сердце, которое двигалось все это время. Отношения, которые мы накопили за последнее десятилетие или около того, находятся где-то между любовью и привязанностью, но наша любовь бесспорна. Так же, как ситуация, с которой мы столкнулись сегодня перед двором, Су Линь никогда не допустит, чтобы сестра Бамбук влюбилась в другого мужчину.

"Кобаяши, я....."

Чувствуя горячую грудь Су Линя, а также этот огненный яростный предмет, настроение Е Синчжу также было полностью нарушено. Она также не знала, почему внезапно позвала Су Линь и почему она попросила об этом предложении. Теперь, когда ответ Су Линь был дан, почему, напротив, ее сердце в смятении, полностью в смятении, но опять же, кажется, что сладость из глубины сердца будет вырываться, будет смеяться из ее сердца.

"Сестра Бамбук, ты мне нравишься!"

Су Линь втянул обе руки перед глазами, аккуратно обработал слегка холодное лицо Е Синчжу, глаза мягкие, как вода, глядя на Е Синчжу, что нежные вишневые губы, не мог не опираться на него.

Е Синчжу еще не сошел с ума, а просто хотел что-то сказать, чтобы сопротивляться, но было уже слишком поздно, и Су Линь боссильно и насильно поцеловал его.

"Хммм....."

Этот сильный мужской аромат на теле Су Линь был запахом, с которым она была знакома более десяти лет. Вкус, от звучащего молока milk m.[m газ, к ребячеству, а затем начинает медленно расти и созревать. Наконец, и по сей день, Су Линь сам заговорил. Ребенок, который привык вешать нос за спину, ребенок, который нуждался в собственной защите и много плакал, вырос, чтобы быть человеком, который может поцеловать ее силой, человек, который говорит, что он любит себя.

Ночной ветер был немного прохладным, но в этот момент Ёе Синчжу чувствовал себя так, как будто все его тело горит. Начиная с губ, которые были поцелованы Су Линь, пламя было зажжено по пути, плюс слегка грубые руки Су Линь постоянно завихрялись на нефритовой спине. Все тело Е Синчжу было в огне, дышал резко и задыхался, и его руки не могли сделать никаких усилий, находясь в таком напряженном состоянии Су Линь, он не мог устоять вообще.

Бамбук!

Бамбук!

Это моя бамбуковая сестра!

Это всего лишь моя единственная бамбуковая сестра!

Цифра в правом верхнем углу, до самого верха, взлетела вместе с движениями Су Линя, но теперь Су Линь не обратил на это ни малейшего внимания. Он был одинок в своих глазах, и этот знакомый аромат сестры Бамбук нюхал его уже более десятка лет с детства.

Запах, это такое домашнее, нервное спокойствие.

Запах, опять же, такой соблазн, что от него невозможно не сойти с ума.

"Я доберусь до тебя, сестра Бамбука". Ты моя".

Подростковый импульс примитивен, высокомерен, эгоистичен и не задумывается о последствиях.

Су Линь теперь был наполнен только одной мыслью, несмотря ни на что, он должен получить Бамбук Сестра, и Бамбук Сестра может быть только в одиночку.

Мощное владение**, еще более жестокое, чем настоящее**.

Вечерняя сцена вернулась в голову Су Линю, как и мать Йе, Лян Гуйчжу призывал Йе Синчжу выйти за него замуж, и все это еще больше усилило собственничество Су Линя.

Поначалу он еще слегка разминался, и к этому моменту "Су Линь" начала немного свирепствовать. Рука двигалась гораздо тяжелее, так как он жестоко держал руку под обтягивающей футболкой Йе Синчжу.

Огненная ладонь руки, прикасаясь к нежному животу Е Синчжу, заставила ее кричать, но рот Су Линь снова был запечатан, и она даже кричать не могла. Толстая нижняя губа Су Линь плотно держала Е Синчжу, ее проворный язык пытался прощупать ее закрытые зубы, но мог только неуклюже и мягко касаться непреодолимого барьера.

Огненные ладони Су Линь не останавливались, всю дорогу вверх, обтягивающая футболка не была помехой, она просто не могла остановить грубые движения Су Линь.

Вся ладонь Су Линя сразу немного разорвана на части. Су Линь не заботился и продолжал восхождение вверх, словно на вершину Гималаев, успешно взбираясь на вершину, с цветом белого снега и гладкостью гусяного мягкого камня.

Такой мягкий!

Су Линь был удивлен возможностью прикоснуться ко всему сразу, теплое и мягкое, Бамбуковая Сестра на самом деле не носит нижнее белье?

Вся ладонь была поднята, но все еще было немного трудно ухватить, огненное дыхание, шероховатая ладонь, Су Линь мягко когтями вверх.

"Ну... не надо..."

Это захватывающе! Йе Синчжу действительно не мог удержаться, все его тело от того места, где он был схвачен Су Линь, дуновение онемения, как если бы он был убит электрическим током, Йе Синчжу чувствовал, что все его тело стало мягким, без единой силы.

И это был Ye Xingzhu, который кричал так, и Су Линь воспользовался возможностью, и его гибкий язык бросился в, позволяя ему сосать, дразнить, и двигаться неловко и глубоко, оставив Ye Xingzhu в состоянии алкогольного опьянения.

"Ну, ни за что....."

Земля была охвачена пламенем, глаза Е Синчжу были озадачены, и дикарь Су Линь перед ней было ее сердце взволновано. Не могу поверить, что ты так издевался над сестрой. Я не могу. Как ты можешь издеваться над ребенком?

Во всяком случае, в тот день, он был замечен Су Линь и тронут Су Линь, так что Ye Xingzhu поставил свой ум на то, как он может быть настолько неблагоприятным. Су Линь посмотрел на себя голый и достаточно тронутый, как он может найти немного земли, кто позволил себе быть сестрой? Где издевательство для ребенка?

"Так, так....."

С этим криком кричал не Йе Синчжу, а Су Лин. Из-за холода, первоначально находилось в пассивном сопротивлении Ye Xingzhu, это время фактически контр-объективное главное, опуская 2 руки фактически также к внутренней стороне рубашки Su Lin для того чтобы прощупать, горячую грудь, то энергичное сердцебиение, то сильное мужское дыхание, препятствовало Ye Xingzhu было неспособно остановить.

В то же время, маленький вишневый ротик Е Синчжу на удивление пытался съесть Су Линь за один ротик, и вместо того, чтобы избежать Су Линь, маленький язык прощупывал Су Линь, заставляя Су Линь вместо этого задыхаться.

"Сестра Бамбука взяла инициативу на себя?"

С биением сердца движения Су Линь также стали нежными.

Что это значит? Бамбук действительно принял меня?

Большая рука Су Линя продолжала разминать, но он уже не был доволен занятием высокогорья, и медленно, медленно, палящая горячая большая рука Су Линя скользила вниз, гладко поглаживая маленький гладкий живот Е Синьчжу, нежно натирая этот изысканный пупок, и как раз когда он собирался сделать прорыв, Е Синьчжу не знал, почему сильная сила, оттолкнула Су Линя от себя яростно.

"Сестра Бамбука", что случилось? Простите, я не хотел..."

В первый раз он был оттолкнут Ye Xingzhu, Су Линь был очень раскаялся в своем сердце, он не должен быть таким импульсивным и прямым, на этот раз к впечатлению бамбуковой сестры не очень хорошо.

"Нет, Кобаяши... я... моя мама придет."

Йе Синчжу покраснел и поспешил привести в порядок грязную футболку на теле, аккуратно заправляя кусочек, который Су Лин порвал в случайные штаны.

"Тётя Лян приезжает?"

Су Линь тоже испугалась, поспешила обернуться и обнаружила, что действительно, далеко от матери Е Синьчжу Лян Гуйчжу только что вышел из дворовой двери и шел к ним, все еще выкрикивая во рту имя сестры.

"Мама, я здесь с Кобаяши".

Прибирая одежду, Йе Синчжу только манял к своей матери, Лян Гуйчжу. К счастью, это было

уже ночью, и уличные фонари были не очень яркими, иначе сцену только что увидела бы мать Йе.

"Ты вонючая девчонка, я не вижу тебя во дворе, я думала, куда ты убежала? Уже после 9:00. Разве у тебя завтра не ранняя смена? Недостаточно, чтобы заснуть?"

Е Мо пробормотал всю дорогу, только чтобы узнать, что Су Линь тоже был там, "Сяо Линь тоже там! Кобаяси, ты не собираешься сдать вступительные экзамены через несколько дней? Почему бы тебе не поторопиться вернуться и не позаниматься?"

Сказав это, мать Йе снова нарекала Йе Синчжу: "Ты тоже вонючая девочка, Сяо Линь вот-вот сдаст вступительные экзамены в колледж, а ты до сих пор таскаешь его всю ночь".

"Мам, все в порядке". Мы, Кобаяши, теперь до 10 класса! Разве не легко поступить в хорошую школу?"

Йе Синчжу сказал с гордой улыбкой.

"Десятый класс"? Кобаяши, это правда? Неудивительно, что я только что услышал старого Ванга по соседству во дворе, я подумал, что они шутят!"

"Это правда, тетя Лян, в последнее время я усердно учусь. На этот раз я взял десятый класс и уверен, что хорошо сыграю на выпускном экзамене и поступлю в хороший колледж. Это не будет так тяжело для моих родителей в будущем".

Су Линь кивнула. На самом деле, он также хотел сказать: "Точно так же, я позволю сестре Бамбук следовать за мной, чтобы жить хорошей жизнью". Но теперь, в этом предложении, он мог гнить только в желудке. Если бы мать Йе знала, что она избивает сестру Бамбук, Су Линь не знала, избивает ли мать Йе себя до смерти, вернее, мать Йе сказала бы своей собственной матери, и тогда Су Лю Айчжэнь вернулась бы, чтобы забить его до смерти.

"Кобаяши повзрослел и стал взрослым". Тетя Лян так рада за тебя, что ты умеешь думать за своих родителей. Родителям нелегко воспитывать тебя, поэтому ты не можешь плохо относиться к родителям, когда окончишь колледж и будешь работать позже".

Лян Гуйчжу также наблюдал за ростом Су Линь, плюс Су Линь и Е Синчжу всегда были хороши, так что в основном Су Линь взял семью Е как свою вторую семью, а Лян Гуйчжу взял Су Линь как своего сводного сына.

"Конечно. И тетя Люн, не волнуйся! Когда я заработаю деньги, это также сделает хорошую жизнь для тебя и сестры Бамбук. Купи большой дом для тебя и сестры Бамбук, и купи что-нибудь вкусненькое".

Когда Су Линь сказал это, он был немного ребенком. Но это также верно и в его сердце, но, по мнению Лян Гуйчжу, это не может быть принято всерьез, не говоря уже ни о чем другом, даже если Су Линь ключ университетского окончания, не ожидается, что он будет зарабатывать много денег, может позволить своим родителям жить хорошо уже очень хорошо.

Уже поздно. Иди домой! Так поздно, а на улице холодно..."

"Хмм!"

Су Линь услышал это и улыбнулся в его сердце, сестра бамбука действительно достаточно для

того чтобы повредить себя, повернула его голову для того чтобы посмотреть на Ye Xingzhu, только для того чтобы увидеть текущее Ye Xingzhu краснолицее, опустила его голову, не осмеливаясь посмотреть на себя. Футболка была слегка помята, но перевернутая грудь поднималась и опускалась, а дыхание все еще было слегка приподнято и не совсем успокоилось.

И как раз в это время Су Линь понял, что номер в верхнем правом углу его зрения действительно взлетел до пятисот секунд.

"Не может быть? Пятьсот секунд?"

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/874701>